

В мире сейчас рассматриваются разные подходы к регулированию этой проблемы. Полагаем, что право авторства может принадлежать только субъекту, создающему результат творческой деятельности (творческого труда), что позволяет предположить, что при использовании систем ИИ любого уровня автором объекта интеллектуальной собственности может признаваться лишь физическое лицо. Так, закрепление права авторства на объекты интеллектуальной собственности, созданные с помощью систем ИИ, за разработчиками таких систем выглядит наиболее удачным и логичным решением данной проблемы.

Принимая во внимание сложившуюся правоприменительную практику и законодательную базу, считаем преждевременным рассуждать о признании за системами ИИ права авторства на создаваемые ими объекты интеллектуальной собственности. Возможность признания системы ИИ автором появится только в случае легализации правосубъектности такой системы.

Шниц М. А.

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Шниц Максим Андреевич, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, shpicz.maksim@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ядревский О. О.

Общество не может существовать и развиваться без жилищного фонда, зданий, сооружений различного назначения, средств связи и применения современных технологий. На сегодняшний день основным нормативным правовым актом (далее – НПА), детально регламентирующим положения договора строительного подряда (ДСП), является Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК). Непосредственное регулирование ДСП сосредоточено в параграфе 3 главы 37 ГК. Помимо ГК, правовое регулирование соответствующих вопросов осуществляется Законом от 5 июля 2004 г. № 300-З «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь», Правилами заключения и исполнения договоров строительного подряда (утверждены постановлением Совета Министров от 15 сентября 1998 г. № 1450, постановлением Совета Министров «О некоторых мерах по реализации Указа Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 г. № 361» от 18 ноября 2011 г. № 1553, постановлением Совета Министров «Об организации и проведении процедур закупок товаров (работ, услуг) и расчетах между заказчиком и подрядчиком при строительстве объектов» от 31 января 2014 г. № 88 и др.

Напомним, что Правила № 1450 применяются вне зависимости от источников финансирования и формы собственности заказчиков и подрядчиков.

Также обратим внимание, что договорные отношения между заказчиком и подрядчиком при их согласии могут регулироваться путем применения

международных типовых контрактов Международной федерации инженеров-консультантов (FIDIC) с учетом необходимости соблюдения требований законодательства, в том числе Правил № 1450.

Определение ДСП содержится в п. 1 ст. 696 ГК Беларуси. Он относится к числу консенсуальных, двусторонних, возмездных договоров. Аналогичный подход к пониманию сущности ДСП и опосредуемых им отношений в целом закреплен и в законодательстве других стран ЕЭС (п. 1 ст. 740 ГК РФ, п. 1 ст. 651 ГК Республики Казахстан, п. 1 ст. 738 ГК Республики Армения и т. д.).

Исходя из предложенных в литературе подходов следует, что отношения между подрядчиком и заказчиком по выполнению работ на объектах, которые не будут в будущем недвижимым имуществом, не должны подпадать под правовое регулирование ДСП. Отметим, что указанный вывод, например, не следует из содержания норм параграфа 3 гл. 37 ГК Республики Беларусь.

В частности, в п. 2 ст. 696 ГК указано, что ДСП заключается на строительство или реконструкцию капитального строения (здания, сооружения) или иного объекта, а также на выполнение строительных и иных специальных монтажных работ. Понятие «иной объект» в ГК не раскрывается.

Понятие «объект строительства» содержится в абз. 23 ст. 1 Закона № 300-З. С учетом того, что Правила № 1450 разработаны в том числе на основе Закона № 300-З (п. 1 Правил № 1450), полагаем, что понятия, используемые в Законе № 300-З, для целей Правил № 1450 имеют такое же значение, что и в Законе № 300-З.

Следовательно, Правила № 1450 действительно не применимы для регулирования отношений при строительстве объектов, которые не будут являться недвижимым имуществом. Это вполне обоснованно, так как к такому строительству не могут быть применены в полной мере требования о наличии разрешительной документации и т. п. Однако параграф 3 главы 37 ГК таких специальных положений не содержит, а следовательно, регулирует отношения и по строительству объектов, которые не будут являться недвижимым имуществом (выполнению работ на таких объектах).

Считаем, что принципиальной разницы не усматривается по существу работ, например, при монтаже металлических конструкций на объекте, который в последующем будет движимым имуществом, и на объекте, который будет впоследствии являться недвижимым имуществом.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым исправить в легальном определении ДСП логическое несоответствие, которое заключается в том, что, исходя из формулировки п. 1 ст. 696 ГК, подрядчик должен передать (сдать) заказчику только работы, а объект, который может также являться предметом договора, будто бы передаче (сдаче) не подлежит. Кроме того, по нашему мнению, подрядчик передает не сами работы, а результат работ, что также следует отразить в дефиниции ДСП. С учетом этих обстоятельств, считаем целесообразным п. 1 ст. 696 ГК изложить в следующей редакции:

«1. По договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект (выполнить строительные и иные специальные, монтажные, пусконаладочные работы), а также передать (сдать) соответствующий объект (результат работ) заказчику, а заказчик обязуется создать подрядчику все необходимые условия для строительства объекта (выполнения работ), принять объект (результат работ) и уплатить обусловленную договором цену».

Языков Н. В.

ДОГОВОР НА ПОДДЕРЖКУ ИНТЕРНЕТ-САЙТА: СТРУКТУРА И ОСОБЕННОСТИ

Языков Никита Витальевич, студент 3 курса Белорусского государственного экономического университета, г. Минск, Беларусь, solution4ever@yandex.by

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шафалович А.А.

В условиях постепенной цифровизации экономики и государства, сопутствующего динамического развития рынка цифровых услуг, а также повсеместного перехода к использованию и внедрению различными компаниями программных продуктов (корпоративных сайтов, уникального программного обеспечения, веб-приложений и др.) можно выделить устанавливающуюся тенденцию по адаптации традиционных гражданско-правовых договоров к принципиально новым общественным отношениям, возникающим в сфере информационных технологий. Такие отношения особенно ярко проявляются в рамках правового оформления сделок, связанных с осуществлением разностороннего взаимодействия относительно отдельных программных продуктов, интернет-ресурсов, услуг по их разработке, защите, обеспечении функционирования их отдельных элементов и т. д.

В условиях современности одним из наиболее популярных способов реализации информационных технологий является разработка и использование различных интернет-ресурсов в целях распространения разнообразной информации в глобальной компьютерной сети Интернет. Так, согласно ст. 8-1 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации» в понятие «интернет-ресурса» непосредственно включаются интернет-сайты, которые являются эффективным способом для реализации определенных целей (реклама, продажа товаров посредством их рекламирования и т. д.) соответствующими субъектами гражданско-правового оборота. В свою очередь, под интернет-сайтом предлагаем понимать разработанную с использованием информационно-коммуникационных технологий совокупность электронных документов в виде страниц интернет-сайта, и наличием возможности ознакомления, взаимодействия с ними посредством использования глобальной компьютерной сети Интернет. Что касается структуры интернет-сайта, то она (структура) имеет комплексный характер, включающий в себя множество